

КНИГА ПАРАДОКСОВ. О ХАРАКТЕРЕ И ЗНАЧЕНИИ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН

Отрадно отметить, что в нынешнее трудное время еще есть издательства, которые выпускают разнообразную и качественную научную литературу по всеобщей истории. К таким коллективам следует отнести издательство "Феникс", находящееся в г. Ростов-на-Дону. Оно выпустило в свет в хорошем полиграфическом исполнении переиздания работ многих видных отечественных и зарубежных ученых¹, монографии современных авторов², а также библиографическую серию "След в истории", которая каждый год пополняется новыми книгами³.

Некоторые труды после длительного перерыва переводятся на русский язык. Издана монография французского историка А. Дебидура "Дипломатическая история Европы"⁴. Жаль только, что издательство ограничилось выпуском в свет лишь первых двух томов труда Дебидура и не подготовило к печати другую его работу, в которой изложение событий европейской дипломатической истории доведено до 1914 г.⁵ Это, к сожалению, искажает авторский замысел и не дает российскому читателю полного представления о предмете исследования.

Однако, это единственное критическое замечание, которое можно выдвинуть в адрес изда-

тельства, длительное время с интересом наблюдая за его работой. Деятельность издательства приносит несомненную пользу ученым, студентам высших учебных заведений, школьникам, да и просто интересующимся историей читателям. Хочется пожелать ему дальнейшей плодотворной работы.

Одной из книг, выпущенных в 1997 г. издательством "Феникс", стала монография современного английского ученого - преподавателя истории Ливерпульского университета Чарльза Исдейла, посвященная истории наполеоновских войн⁶. В предисловии к ней, написанном кандидатом исторических наук А.А. Егоровым, указывается, что "книга Исдейла - масштабная и талантливая попытка во многом по-новому взглянуть на великий европейский конфликт начала XIX века" (с. 4). Автор предисловия отмечает, что лучше всего для характеристики творческого метода Исдейла подходят такие слова, как работа мысли и энтузиазм. "Британский исследователь, бесспорно, написал чрезвычайно оригинальную работу, отвергающую устоявшиеся мнения и разрушающую давным-давно сложившиеся в "наполеониане" стереотипы. - пишет он (с. 5). Английский ученый, по его мнению, проработал "безбрежное море мемуаров и литературы", затронул самые разнообразные темы и в итоге создал "серьезный, академический труд" (с. 5).

А.А. Егоров указывает на отдельные ошибки Ч. Исдейла, но делает вывод о том, что его работу можно оценить "как в высшей степени интересный и яркий экскурс в эпоху, которая открылась теперь совсем с иной, неизвестной и даже неожиданной стороны" (с. 10).

Позволим себе усомниться в правильности такого вывода автора предисловия. Да, действительно, в работе Ч. Исдейла содержится целый ряд интересных и ярких наблюдений, касающихся, в основном, развития политической и экономи-

⁶ Исдейл Ч.Дж. Наполеоновские войны. Перевод с английского. Ростов-на-Дону: изд-во "Феникс", 1997, 544 с. Все ссылки на текст этой книги проверены по ее английскому оригиналу. См.: Esdaile Ch.J. The Wars of Napoleon. London-New York-Longman Group Limited, 1995, 417 p.

ческой жизни Англии в эпоху наполеоновских войн. Так, он справедливо указывает на то, что от финансового краха в годы войны Великобританию спасли "кардинальные реформы в фискальной структуре", проведенные правительством У. Питта Младшего. Одной из таких реформ было введение по инициативе последнего в 1799 г. прогрессивного налога на все доходы населения, превышающие 60 ф.ст. "Этот налог, - пишет Исдейл, - ...составлял 4/5 всех доходов, даваемых новым налогообложением и в конечном счете оплатил 28 процентов расходов на войну" (с. 236-237). Введение прогрессивного налогообложения и системы государственных займов позволило сбалансировать громадный государственный долг Великобритании и регулярно осуществлять выплаты субсидий ее континентальным союзникам. За весь период революционных и наполеоновских войн (1793-1815 гг.) общая сумма выплат этих субсидий составила 65 750 тыс. ф. ст.⁷

Ч. Исдейл также верно указывает на то, что "не стоит переоценивать значение британских субсидий" для союзников. На самом деле "они... составляли гораздо меньшую долю военных расходов, чем можно было бы подумать, так, только расходы на содержание армии Веллингтона (на Пиренейском полуострове. - Авт.) более чем вдвое превышали общую сумму субсидий, выплаченных за то время, когда она находилась в покое" (с. 239). Действительно, представители союзников Великобритании часто жаловались на то, что из-за субсидий английские министры "торгуются почти до смерти"⁸.

Автор много внимания уделяет описанию перипетий политической борьбы в английском парламенте в 1811-1812 гг., отразившей изменения в экономическом положении Великобритании в те годы (с. 253-257). Он справедливо отмечает, что это была борьба представителей торгово-промышленных кругов страны и землевладельцев за отмену так называемых "приказов в совете" ("orders in council"), принятых английским правительством в ответ на введение Наполеоном в действие континентальной блокады. Это значительно осложнило британскую торговлю с нейтральными странами, в частности с США, что в условиях экономических кризисов 1809-1810 и 1911-1812 гг. могло губительно сказаться на всей экономике Великобритании. Экономический кризис привел и к кризису политическому, выразившемуся в замене кабинета С. Персваля -

убитого в мае 1812 г. неким Дж. Брэннингем - кабинетом лорда Р.Б. Ливерпуля. Однако, и новое правительство в условиях войны, которую ему приходилось вести в одиночку, чувствовало себя крайне неуверенно. Поэтому Ч. Исдейл указывает на то, что оно пошло на отмену "приказов в совете" в июне 1812 г. "из-за слабости, а не потому, что ему противостояли мощные силы, при этом изменении баланса власти, которое, как представляется, предзнаменовала отмена правительственных декретов, произошло лишь много лет спустя" (с. 257).

В целом автором книги дается справедливая оценка борьбы английских трудящихся за свои права (с. 258-262). Опираясь на выводы английского историка Э. Томпсона⁹, он утверждает, что "во время революционных и наполеоновских войн трудящиеся классы (Англии. - Авт.) начали проявлять свое особое политическое сознание в ответ на натиск политики свободной торговли и фабричной системы" (с. 261). Для Исдейла, что также представляется оправданным, луддизм является достаточно случайным и побочным явлением в этой борьбе, отступая в своем значении перед ростом организованного труд-юнионистского движения (с. 262)¹⁰.

К достоинствам книги можно также отнести то, что к ней приложены подробнейшая хронологическая таблица (с. 475-495) и карты Европы, наглядно отображающие территориальные изменения в этой части мира с января 1799 по 1815 г. (с. 524-539).

Однако, никак нельзя согласиться с Ч. Исдейлом в том, что, как он сам пишет, ему удалось "разрушить то историческое гетто, в котором очутился период наполеоновских войн" (с. 13). Обратим внимание на комплекс источников и литературы, привлеченный для написания книги. Хотя в английском издании библиографический обзор и занимает более тридцати страниц¹¹, в примечаниях к конкретным главам указана, в основном, только англоязычные монографии. Автор крайне редко использует произведения иностранных ученых, да и те, которые все-таки используются, почти все даны в переводе на английский язык. Из многочисленных научных трудов французских авторов, посвященных наполеоновской эпохе, он по сути дела использовал только две небольшие статьи профессора Лилль-

⁹ См.: Thompson E.P. The Making of the English Working Class. London, 1968.

¹⁰ Ср. интересную, но несколько устаревшую работу: Клейнман Н.А. Борьба политических партий в английском парламенте в 1809-1812 гг. - Вестник Московского университета, 1947, № 10, с. 119-122.

¹¹ См.: Esdaile Ch.J. The Wars of Napoleon, p. 344-375. В издании книги Исдейла на русском языке этот обзор почему-то был снят.

¹ См.: Тарле Е.В. Избранные сочинения в IV томах. Ростов-на-Дону, 1994; Дройзен И. История эллинизма, т. 1-3. Ростов-на-Дону, 1995; Матвеев А. Французская революция. Ростов-на-Дону, 1995; Гизо Ф. История английской революции, т. 1-2. Ростов-на-Дону, 1996.

² См.: Джонс А.Х. Гибель античного мира. Ростов-на-Дону, 1997; Исдейл Ч.Дж. Наполеоновские войны. Ростов-на-Дону, 1997.

³ См.: Тарле Е.В. Наполеон. Ростов-на-Дону, 1996; Яковлев Н.Н. Вашингтон. Ростов-на-Дону, 1997; Моруа А. Жорж Санд. Ростов-на-Дону, 1997. Всего в этой серии издано 16 книг.

⁴ См.: Дебидур А. Дипломатическая история Европы: Священный Союз от Венского до Берлинского конгресса, 1814-1878, т. 1-2. Ростов-на-Дону, 1995.

⁵ Debidour A. Histoire diplomatique de l'Europe depuis le Congrès de Berlin jusqu'à nos jours (1878-1914), t. 1-2. Paris, 1916-1917.

⁷ Примерно такую же цифру называет и американский историк Дж. Шервиг. См.: Sherwig J.M. Guineas and gunpowder. British foreign aid in the wars with France, 1793-1815. Cambridge (Mass.), 1969, p. 345.

⁸ Цит. по: Марпенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами, т. XI. СПб., 1895, с. 179.

кого университета Ф. Крузе, не обратив внимания на его же двухтомную монографию "Британская экономика и континентальная блокада"¹².

Пронигорирована Исдейлом российская историография наполеоновских войн, как дореволюционная, так и советского периода и современная¹³. Единственное исключение было им сделано для книги Е.В. Тарле "Нашествие Наполеона на Россию", взятую в не самом лучшем англоязычном варианте¹⁴. Причем цитируются не собственные выводы Тарле, а приводимые им два высказывания современника события графа Ф.В. Ростопчина (с. 383). Важнейшая же книга Тарле о континентальной блокаде¹⁵, основанная на разысканиях автора в архивах Франции, Англии, Голландии и Италии, также осталась не замеченной Ч. Исдейлом.

Да и английские монографии изучены им далеко не полностью. Так, у него нет никакого упоминания о важнейшей двухтомной работе историка Ч. Уэбстера, посвященной внешнеполитической деятельности британского министра иностранных дел в 1812–1822 гг. лорда Р.С. Каспри¹⁶.

Еще хуже в книге Исдейла обстоит дело с использованием опубликованных и неопубликованных источников. Отдельные письма Наполеона и членов его семьи, опубликованные во французском издании "Переписка Наполеона I", воспоминания наполеоновских министров и военных (на английском языке), разрозненные материалы испанских газет и прокламации за 1808–1812 гг., письма герцога А.У. Веллингтона, хранящиеся в лондонском архиве Паблик рекорд оффис, библиотеке Британского Музея и библиотеке университета в Саутгемптон, переписка британского дипломата Дж. Джексона, опубликованная еще в 1873 г., да некоторые документальные свидетельства британских офицеров, воевавших в Испании и России, — вот и все документальные источники, использованные Ч. Исдейлом. Он почти не исследовал материалы парламентских дебатов, дипломатическую переписку,

английские и иностранные публикации документов внешней политики Великобритании¹⁷, Франции, России, их союзников и противников по борьбе, а также важнейшие сборники государственных и личных бумаг европейских политиков¹⁸. Автор часто приводит те или иные конкретные цифры без всяких ссылок на то, откуда они взяты.

Ранее Ч. Исдейл занимался исключительно изучением войны 1808–1814 гг. в Испании¹⁹. При написании же обобщающей работы по истории наполеоновских войн он пошел по традиционному пути, используя, в основном, ту же самую литературу и те же источники, что и раньше. Вот почему в рассматриваемой книге явно чувствуется сосредоточенность автора на теме испанской войны, часто в ущерб другим, более важным темам. Примечательно, что в предисловии к своей работе он сам критикует излишнюю увлеченность других авторов военными сюжетами наполеоновской истории (с. 11–12).

Проиллюстрировать методы работы Ч. Исдейла с литературой можно на примере раздела им военно-теоретических трудов крупнейшего знатока наполеоновских войн А.А. Жомини. Наш автор пишет, что Жомини "разработал теорию военных действий, лейтмотивом которой стало охвятие наполеоновской эпохи" (с. 439). Но Ч. Исдейл плохо знает работы Жомини, так как изучал их не по первоисточникам, а по книгам других английских историков — Б. Лиддела Гарта, Х. Штрахса²⁰. Из-за недостаточного внимания к первоисточникам в его книге встречаются досадные фактические ошибки, как утверждение о том, что Болларгт впервые приехал во Францию младшим офицером (с. 24), появляется очень странная фраза о "пусячьей (?) истории У Малюрославица" (с. 389), говорится, что маршал О.Ф. Мармон без сопротивления сдал Парих союзным войскам (с. 416) или, фельдмаршал А.В. Суворов именуется "генералом Алексеем Суворовым" (с. 379).

Не основанное на широкой источниковой базе

¹² См.: *Crouzet F. L'Economie britannique et le blocus continental (1806–1813)*, t. 1–2. Paris, 1958.

¹³ Обзор советской литературы по этой теме см.: *Абадихин В.С., Дунаевский В.А.* 1812 год на перекрестках мнений советских историков. 1917–1987. М., 1990.

¹⁴ См.: *Tarle E.V. Napoleon's Invasion on Russia, 1812*. London, 1942.

¹⁵ См.: *Tarle E.V. Континентальная блокада. Исследование по истории промышленности и внешней торговли Франции в эпоху Наполеона*. М., 1913. Переиздана в книге: *Tarle E.V. Сочинения*. т. III. М., 1958.

¹⁶ См.: *Webster Ch.K. The Foreign Policy of Castlereagh. V. I. 1812–1815. Britain and Reconstruction of Europe*. London, 1933; V. II. 1815–1822. Britain and the European Alliance. London, 1925.

¹⁷ См.: *Select Documents With the Reconstruction of Europe*. Ed. by Ch.K. Webster. London, 1921; *Foundations of British Foreign Policy from Pitt (1792) to Salusbury (1902)*, or *Documents, Old and New, Selected and Edited With Historical Introductions*. Ed. by H. Temperley and L.M. Penson. Cambridge, 1938.

¹⁸ См.: *Correspondence, Despatches and Other Papers of Viscount Castlereagh. Second series. V. I–XII. London, 1851–1853.*

¹⁹ См.: *Esdaile Ch.J. The Spanish Army in the Peninsular War*. Manchester–New York, 1988; *idem. The Duke of Wellington and the Command of the Spanish Army, 1812–1814*. Houndmills etc., Macmillan, 1990.

²⁰ См.: *Liddel Hart B. The Ghost of Napoleon*. London, 1933; *Strachan H. European Armies and the Conduct of War*. London, 1983.

стремление Ч. Исдейла раскрыть границы "исторического гетто", в которое якобы была заключена история наполеоновских войн, не могло быть реализовано им на практике. Научная работа прервалась в книгу парадоксов, где автор часто противоречит сам себе. Во-первых, он приходит к выводу о том, что наполеоновская эпоха была по сути "последним", и часто не очень впечатляющим, вздохом просвещенного абсолютизма. [...] Наполеон был не революционером, а ужасным перевоплощением Людовика XIV. [...] Противники императора, столкнувшись с ярко выраженным просвещенным абсолютизмом, устремились к аналогичному усовершенствованию своих государств, и в случае Австрии, Пруссии и России сделали столько, что открыли путь к окончательной победе" (с. 320).

Исходя из этого положения Исдейл пишет о том, что источникам глобальных политических и экономических потрясений в Европе в описываемую эпоху была не реформистская политика Наполеона, а по-прежнему "столкновение между просвещенным абсолютизмом и корпоративными, в первую очередь дворянскими привилегиями, характерными для XVIII столетия" (с. 362). Не только дворянство, но и европейское, и отчасти даже французское, крестьянство, по его словам мало что выигравшее от проводившихся революционными правительствами Франции, а потом Наполеоном реформ, часто восставало и сопротивлялось наступлению на традиционное общество (с. 85–86, 161–162, 463). Да и сам французский император, одержимый идеей борьбы с Великобританией, по мысли автора, использовал реформы как средство принудительного сплочения всей своей империи в единый экономический комплекс. Когда же реформы вступали в противоречие с этой целью, он фактически отказывался от них. В наполеоновский период "окончательным арбитром политических перемен в Европе остается грубая сила", — резюмирует Ч. Исдейл (с. 365).

Но не все европейские страны в описании автора живут в начале XIX в. по нормам XVIII столетия. Англия, в которой, по его мнению, уже произошла промышленная революция, к 1789 г. оставила далеко позади европейскую промышленность. "Иностранные промышленники, всегда отстававшие от Британии в области техники и технологии, чтобы остаться на высоте, сильно зависели от нововведений, которые они видели в ее промышленности. Они, часто приезжая в Британию и пристально изучая ее продукцию, старались скопировать все новинки" (с. 450). Экономическое влияние Великобритании к 1800 г. привело, по мысли автора, к закреплению крупных перемен и в европейской экономике. В мелких государствах континента, таких, как Португалия, Швеция или Сицилия, "Британия стала стимулятором реформ почти столь же сильным, как и Франция" (с. 353). И вот тут-то появилась

некая злая воля в лице Наполеона, которая прервала это благотворное влияние с помощью установления континентальной блокады. Как считает Ч. Исдейл, блокада, несмотря на все свои недостатки, все-таки спасла значительную часть Европы от затяжной стагнации (с. 451–452), но с такими огромными издержками, которые после отречения Наполеона от престола вызвали старому порядку в целом сохранить свое господство в Европе еще на 100 (!) лет (с. 471).

Такой вывод удивляет своей парадоксальностью. Однако, дальнейшее чтение книги еще более усиливает это впечатление. Как бы спохватившись, что изображение наполеоновской эпохи в виде нового этапа существования "старого порядка" слабо подкрепляется фактами, Ч. Исдейл пытается поправить положение с помощью утверждения совершенно обратного вывода. В последней, IX главе работы, которая называется "Влияние наполеоновских войн" (с. 427–472), он отмечает, что наполеоновская эпоха все же произвела значительные перемены буржуазного характера во всех европейских государствах. Автор пишет: "полагать, что серия конфликтов, которые в то или иное время мобилизовывали миллионы людей на срок до 15 лет без перерыва, которые бушевали почти на всем Европейском континенте, которые постоянно сопровождалась мерами по ведению массивной экономической войны и которые вызвали ряд крупных социальных реформ, не оказали влияния на общественное устройство Европы, было бы откровенным вызовом здравому смыслу" (с. 444). Как было показано выше, такой вызов здравому смыслу проявился в книге самого Ч. Исдейла. Понимая это, он пытается как-то совместить столь крайние точки зрения и заявляет, например, о том, что "европейские монархи с радостью переносили те реформы Наполеона, которые соответствовали целям абсолютных монархий XVIII столетия" (с. 443). Но это уже совсем ничего не объясняет, а только окончательно запутывает ситуацию.

Английский ученый полностью отрицает какое-либо значение народной или национально-освободительной борьбы европейцев против наполеоновского господства. Ч. Исдейл полагает, что решающим фактором для возникновения народных восстаний в Испании, Португалии, Калабрии и Тироле "было сочетание подходящей территории, традиций бандитизма или нерегулярных военных действий и крайней социально-политической напряженности" (с. 202). Наполеоновские вторжения на эти территории были лишь катализатором для процессов внутренней социально-политической борьбы. Ни в одном из восстаний, по его мнению, нет и следа современного политического сознания, весьма сомнительно для него также, чтобы они имели военное значение (с. 168).

Автор отводит немало места для того, чтобы утверждать, что не народное сопротивление погубило Наполеона, а возникновение в 1812–1815 гг. невиданной доселе коалиции европейских держав, распад империи изнутри, а также характер самого императора, властолюбивого, жадного и не склонного идти на компромиссы (с. 370). И здесь Исдейл противоречит сам себе. Ведь в 1812–1815 гг. Наполеону пришлось иметь дело с армиями тех же самых государств (Россия, Пруссия, Австрия, Великобритания), которые он уже неоднократно бил. Он разбил бы их и в этот раз, если бы они не пользовались широкой народной поддержкой. Сам автор обращает внимание на то, что Наполеон и его маршалы много раз били испанских генералов, но окончательно замирит Испанию так и не смогли (с. 210, 410). К тому же что означают слова Исдейла о "распаде империи изнутри", как не косвенное признание широкого антифранцузского народного движения в ней? А нежелание Наполеона идти на компромиссы со своими противниками, действительно проявившееся в 1813–1815 гг., только усугубило результативность этого движения.

Для российского читателя особенно интересно будет взглянуть на то, как Ч. Исдейл аргументирует свое неприятие теории "народной войны" применительно к вторжению Наполеона в Россию в 1812 г. Ведь тогда никакой "невиданной" антинаполеоновской коалиции не существовало. Россия имела только одного официального союзника – Швецию, которая почти ничем не смогла помочь ей в самый трудный период войны. Тенденция развала Французской империи только-только начали проявлять себя, а Наполеон, находясь в захваченной Москве, высказывал огромное желание заключить мир с Александром I. Однако, автор отрицает роль народной войны и в катастрофе, постигшей Наполеона в 1812 г. (с. 381–382), используя при этом избитый тезис о решающем влиянии климата, географии России и "звероподобности русских солдат" в поражении Великой Армии (с. 384, 387, 389–390). Нет нужды доказывать неправильность такого вывода, это сделано уже давно²¹. Следует отметить только то обстоятельство, что и здесь Ч. Исдейл опровергает сам себя. Если у французов не было причин опасаться народного сопротивления, то зачем же тогда, как он пишет на с. 385–386, 423, Наполеон выделил 113 тыс. чел. только для охраны коммуникаций своей армии, растянувшихся от Немана до Москвы? Видимо, все-таки у него была необходимость считаться с народным сопротивлением и его военным значением.

Говоря об отношении автора к России и к русским вообще, следует отметить его опре-

деленную предвзятость. Иногда у Ч. Исдейла проскальзывают замечания о том, что для России типичны "дикость, мракобесие и отсталость" (с. 466), власть в ней, в основном, принадлежит людям типа А.А. Аракчеева – "ограниченного солдафона с садистскими наклонностями, вудившего всем ужас" (с. 294, 298–299)²² и убедившего мягкого царя превратить солдат в крепостных²³, да и сами русские в глубине своей души дикие звери и рабы, если что-то и способные делать по своей воле, так это только грабить и насильничать (с. 387, 419). Исходя из этого, у западного читателя может сложиться мнение, что если они были такими в XIX в., то и сегодня мало изменились и с ними не стоит иметь никаких дел, а эпоха наполеоновских войн характеризовалась преобладанием либеральных тенденций во внутренней политике Российской империи.

Переходя к описанию войн 1813–1814 гг. Ч. Исдейл вновь утверждает, что и война в Германии не носила национально-освободительного характера (с. 397, 410). Объясняет он это тем, что в Германии и даже в Пруссии массовые армии собирались только путем принуждения. Что касается Австрии и России, то увеличение численности их вооруженных сил не было отмечено никакими изменениями в их характере. «Короче, вопрос о "народной войне" просто не обсуждается», – пишет он. Но, если армии европейских государств совершенно не изменились и формировались только силой принуждения, то как им удалось удержать в покорности в условиях ожесточенных военных действий? Исдейл отвечает на это так: дело решило беспрецедентная британская военная и финансовая помощь (с. 406–407), слабость французской армии, превратившейся в "живые мощи" (с. 410), и неспособность французских генералов самостоятельно командовать войсками (с. 403).

Две последние причины придется сразу же отбросить. В 1813–1814 гг. та новая французская армия, которую набрал Наполеон после поражения в России, хотя и была пополнена новобранцами, сумела доказать свою боеспособность в сражениях под Лютценом, Бауценом, Дрезденом, Лейпцигом и в кампании 1814 г. на территории Франции²⁴. Что касается способности наполео-

²² Ср.: *Томсинов В.А.* Временщик (А.А. Аракчеев), М., 1996.

²³ Ср.: *Давыдов Б.В.* Военные поселения в России первой половины XIX в. в оценках современников. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1994.

²⁴ См.: *Богданович М.И.* История войны 1813 г. за независимость Германии по достоверным источникам, т. I–II. СПб., 1863. *его же.* История войны 1814 г. во Франции и низложение Наполеона I по достоверным источникам, т. I–II. СПб., 1865.

новских генералов и маршалов к самостоятельным действиям, то она доказана поведением маршалов И. Мюрата и М. Нея в России, И. Сульта и А. Массена в Испании, Л.Н. Даву в Гамбурге или генерала Ж. Раппа в Данциге²⁵. Остается третья причина – беспрецедентная британская военная и финансовая помощь союзникам. И здесь приходится признать, что это не так. Во время войны 1812 г. Россия получила только 200 тыс. ф. ст. в виде целевой субсидии на восстановление хозяйства пострадавших от войны частей империи и 50 тыс. старых, некомплектных ружей, которые сразу же пришлось отправить в Личинку²⁶, и тем не менее выиграла войну. В 1813 г. вся военная помощь Англии союзникам, если не считать войны в Испании и поставок оружия, выразилась в кратковременном занятии британским контингентом Гамбурга, откуда он очень быстро был выбит французами. Главная причина поражений Наполеона в 1812–1814 гг. заключается все-таки в стремлении и готовности европейских народов освободиться от его господства.

Как ни странно, но к подобному же выводу пришел и сам Ч. Исдейл, что еще раз подтверждает парадоксальность его построения. Потратив массу времени на отрицание революционной роли наполеоновской эпохи в европейской истории, он в конце своей работы вдруг в целом соглашается с английским историком Ф. Фордом в том, что она являлась "революцией в полном смысле этого слова" (с. 470). Как это понять?

Нам представляется, что книга Ч. Исдейла могла появиться на свет только в условиях того кризиса, в котором находится сегодня английская историография внешней политики Великобритании в годы наполеоновских войн. Длительное

время английские историки сравнительно мало занимались этим, уделяя больше внимания темам экономической или парламентской истории. В этом сказалась общая направленность идеологии викторианской Англии, проводившей курс "блестящей изоляции" от всего мира. В XX в. это положение изменилось, появилось значительное количество важных работ по внешнеполитической истории наполеоновской эпохи. Однако, в большинстве из них по-прежнему преобладает апологетическая трактовка международной политики британских кабинетов. Это проявилось и в книге Ч. Исдейла, в частности, там, где он пишет об исключительной заинтересованности Британии вопросами безопасности в Европе и во всем мире (с. 39), на что обращает внимание и А.А. Егоров (с. 504).

Ч. Исдейл попытался уйти от устоявшихся штампов, ничего не меняя принципиально, и поэтому его произведение превратилось в "книгу парадоксов", где на разных страницах сталкиваются порою прямо противоположные утверждения. Вместо того, чтобы разрушить границы обнародованного им "исторического текста", Ч. Исдейл создал вокруг истории наполеоновских войн новое беспорядочное заграждение.

В.А. Дунаевский,
доктор исторических наук, профессор
Московского государственного
открытого педагогического
университета, почетный академик РАН
А.А. Орлов,
кандидат исторических наук,
старший преподаватель
Московского государственного
открытого педагогического университета

²¹ См.: *Давыдов Д.В.* Мороз ли истребил французскую армию в 1812 г.? – *Давыдов Д.В.* Военные записки. М., 1982, с. 248–263.

²⁵ См.: *Троицкий Н.А.* Маршалы Наполеона. – Новая и новейшая история, 1995, № 5, с. 166–178.

²⁶ См.: *Орлов А.А.* Англо-русские взаимоотношения в годы наполеоновских войн (1805–1814 гг.). Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1997, с. 21.